

Басня №108 — «С истертою и ветхою сумой»

С истертою и ветхою сумой
Бедняжка-нищенский под оконьем таскался,
И, жалуясь на жребий свой,
Нередко удивлялся,
Что люди, живучи в богатых теремах,
По горло в золоте, в довольстве и сластях,
Как их карманы ни набиты,
Еще не сыты!
И даже до того,
Что, без пути алкая
И нового богатства добывая,
Лишаются нередко своего
Всего.
Вон, бывший, например, того хозяин дому
Пошел счастливо торговать;
Расторговался в пух. Тут, чем бы перестать
И достальной свой век спокойно дожинать,
А промысел оставить свой другому, —
Он в море корабли отправил по-весне;
Ждал горы золота; но корабли разбило:
Сокровища его все море поглотило;
Теперь они на дне,
И видел он себя богатым, как во сне.
Другой, тот в откупа пустился
И нажил было миллион,
Да мало: захотел его удвоить он,
Забрался по-уши и вовсе разорился.
Короче, тысячи таких примеров есть;
И поделом: знай честь!
Тут Нищему Фортуна вдруг предстала
И говорит ему:
«Послушай, я помочь давно тебе желала;
Червонцев кучу я сыскала;
Подставь свою суму;
Ее насыплю я, да только с уговором:

Всё будет золото, в суму что попадет,
Но если из суммы что на пол упадет,
То делается сором.
Смотри ж, я наперед тебя остерегла:
Мне велено хранить условие наше строго,
Сума твоя ветха, не забирайся много,
Чтоб вынести она могла».
Едва от радости мой Нищий дышит
И под собой земли не слышит!
Расправил свой кошель, и щедрою рукой
Тут полился в него червонцев дождь златой
Сума становится уж тяжеленька.
«Довольно ль?» — «Нет еще». — «Не треснула б». — «Не бойсь». —
«Смотри, ты Крезом стал». — «Еще, еще маленько:
Хоть горсточку прибрось». —
«Эй, полно! Посмотри, сума ползет уж врозь». —
«Еще щепоточку». Но тут кошель прорвался,
Рассыпалась казна и обратилась в прах,
Фортуна скрылась: одна сума в глазах,
И Нищий нищенским попрежнему остался.